

**ПРИЕМ И РАССЕЛЕНИЕ В КИРГИЗСКОЙ ССР ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ)
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С.И. Бегалиев

Раскрываются вопросы депортации чеченцев и ингушей в Киргизскую ССР, а также меры, принятые руководством республики по приему и расселению спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: депортация; репрессированные; чеченцы; ингуши; спецпереселенцы; ссыльные народы; депортированные народы.

“Депортация” (от лат. deportatio – изгнание, ссылка) – насильственное переселение людей. В СССР во второй половине 30–40-х гг. принудительному переселению подверглись целые народы, а также представители ряда национальностей главным образом в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь. Общая численность народов Советского Союза, насильственно переселенных в 40-х гг. составила 3 226 340 человек [1, с. 135].

В период Великой Отечественной войны в Киргизскую ССР из 10 народов, подвергнутых депортации, были размещены карачаевцы, чеченцы, ингуши, турки и курды. Первыми из перемещенных выше народов в Кыргызстан привезли карачаевцев.

Депортации проводились без предупреждения. Переселению подлежали все представители определенной народности – мужчины, женщины, старики, дети, больные, инвалиды. Некоторым удавалось собрать за предоставленное

время, хоть какие-то пожитки, другим вообще ничего.

Депортированные народы были не только репрессированы, к тому же они были ограблены, ведь люди оставляли дома, имущество, миллионы голов крупного и мелкого скота и т.п.

Следует отметить, что почти все операции по выселению проводились под предлогом того, что депортируемые народы предали свою страну в период немецкой оккупации. Однако эти измышления не соответствуют действительности. В любом случае, приписывание коллективной вины и применение коллективного наказания по принципу этнической принадлежности было в высшей степени преступным актом.

После выселения карачаевцев следующим народом, подлежащих депортации, были чеченцы и ингуши. К выселению чеченцев и ингушей готовились более тщательно, учтя некоторые промахи в выселении карачаевцев и калмыков.

Об этом свидетельствуют донесения Народного комиссара внутренних дел Л. Берия, который вылетел из Москвы в Грозный.

Так, в телеграмме, отправленной И. Сталину 17 февраля 1944 г., Берия докладывал: «Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается, После уточнения взято на учет, подлежащих переселению, 459486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в г. Владикавказе. Учитывая масштабы операции в особенности горных районов решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорных районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тысяч человек. ...Горные районы будут блокированы заблаговременно...».

Далее Берия докладывал, что к выселению будут привлечены 6–7 тысяч дагестанцев, 3 тысячи осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии. Кроме того, к выселению должны были привлечь сельских активистов из числа русских в тех районах, где имеется русское население. «Учитывая серьезность операции, – заявляет Берия, – прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном, то есть до 26–27 февраля 1944 г.» [2, с. 102].

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей было привлечено огромное количество солдат и офицеров. Так, кроме гражданских лиц в выселении участвовало 19 тысяч оперативных работников НКВД–НКГБ и «Смерш» и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых из различных областей. Значительная часть войск до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков.

23 февраля 1944 г. чеченцам и ингушам был зачитан Указ Верховного Совета о депортации обоих народов (насчитывающих тогда около полумиллиона) за пособничество врагу. Абсурдность такого обвинения депортированным народам очевидна, так как официальные советские документы отмечали мужество и бесстрашие сынов Северного Кавказа в годы войны.

В первые недели войны добровольно ушли на фронт более 12 тысяч чеченцев и ингушей, а в мае 1943 г. специальная комиссия Закавказского фронта констатировала, что призыв добровольцев

из этой республики сопровождался проявлением подлинного советского патриотизма [1, с. 136].

Воины, подвергшихся депортации народов Северного Кавказа карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши, героически и мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Плечом к плечу вместе с товарищами по оружию русскими, украинцами, грузинами, киргизами, казахами, белорусами и другими воинами многонациональной Красной Армии, они защищали свою родную страну, не щадя ни крови, ни самой жизни во имя победы над врагом.

В историю вошел бессмертный подвиг защитников Брестской крепости. Приняв на себя удар врага в первые часы войны, они продолжали сопротивляться до двадцатых чисел июля. Борьба отдельных групп шла более месяца [3, с. 245]. Удалось установить, что в обороне Брестской крепости принимали участие не менее 240 чеченцев и ингушей.

За мужество и храбрость, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, немало ингушей и чеченцев также были представлены к званию Героя Советского Союза, но их число и имена долгое время оставались неизвестными, так как в марте 1942 г. вышел секретный указ № 6362 И.В. Сталина о том, чтобы не награждали ингушей и чеченцев высокими боевыми наградами за совершаемые подвиги [4, с. 108]. Но, рискуя быть наказанным, командование различных воинских частей все-таки предоставило 56 воинов ингушской и чеченской национальности к званию Героя Советского Союза. Правда, большинство из них так и не дождалось заслуженной награды.

После ознакомления с Указом о депортации чеченцам и ингушам на каждую семью было позволено взять с собой не более 20 килограммов багажа. Затем они были погружены в грузовики, доведены до железной дороги и отправлены на Восток.

Во второй половине дня 24 февраля на всей территории Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Сегодня известны факты уничтожения целых горных аулов во время депортации. В глухих горных аулах, куда нельзя было добраться на машинах, жителей сгоняли в одно общее место, там их и расстреливали. Дорога на восток была длинной и долгой. Почти месяц добирались эшелоны с чеченцами и ингушами до мест назначения. Те муки и лишения, которые испытывали чеченцы и ингуши в пути следования, ничем не отличались от тех, что испытали депортированные раньше калмыки и карачаевцы.

Еще до приезда чеченцев и ингушей в Кыргызстан для организации приема их в Киргизской ССР в соответствии с директивными указаниями союзного правительства Советом Народных Комиссаров и ЦК КП (б) Киргизской ССР было принято 20 октября 1943 г. Постановление “О расселении спецпереселенцев по районам Киргизской ССР”.

Прием и расселение переселенцев в областях и районах Киргизской ССР возлагались на так называемые “тройки”. В областных центрах они состояли из председателя облисполкома, первого секретаря обкома партии и начальника УНКВД, в районах – из председателя райисполкома, первого секретаря райкома партии и начальника РО НКВД. Эти комиссии были призваны разрабатывать и осуществлять все мероприятия, связанные с приемом и расселением спецпереселенцев [5, с. 290–291; 6].

Расселение прибывающих в республику спецпереселенцев должно было производиться в сельской местности – в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах. По прибытии спецпереселенцев на станцию назначения их уже ждали представители колхозов, совхозов, подсобных хозяйств и предприятий со всеми имеющимся у них автомобильным и гужевым транспортом.

Но многим спецпереселенцам от железнодорожной станции до места их поселения приходилось добираться пешком, несмотря на то, что за время долгой дороги, обессиленные, голодные и больные, они еле держались на ногах.

Всего в Киргизской ССР было расселено 137 тысяч 298 человек в 5 областях республики.

По данным архивных документов, расселение спецпереселенцев, прибывших в Киргизскую ССР в 1943–1944 гг., по областям было таким:

По Фрунзенской области – 11835 семей в количестве 49093 человек, из них 6338 семей чеченцев и ингушей в количестве 25379 человек.

По Ошской области 9021 семьи 79 человек, в количестве 40113 человек, из них 6651 семьи чеченцев и ингушей в количестве 29182 человека.

По Джалал-Абадской области 6735 семей, в количестве 28258 человек, из них 5658 семей чеченцев и ингушей – 24447 человек.

По Таласской области 4294 семьи, в количестве 17113 человек, из них 2320 семей чеченцев и ингушей – 8882 человека.

По Иссык-Кульской области только балкарцы 718 семей в количестве 2721 человек.

Всего за два года в Киргизской ССР были расселены 32603 депортированных семей в количестве 137298 человек, из них самыми много-

численными, были чеченцы и ингуши 87890 человек, далее идут карачаевцы – 22749 человек, балкарцы – 16048 человек и ссыльные народы из Грузинской ССР турки и курды 10611 человек [7, с. 110].

В основном, как отмечено выше, спецпереселенцев расселяли в сельских местностях, но некоторая часть их была расселена и в городах республики. Так, в столице республики г. Фрунзе были поселены всего 106 семей спецпереселенцев в количестве 382 человека, из них 70 семей чеченцев и ингушей – 267 человек, 19 семей карачаевцев – 67, 16 семей балкарцев – 46, 1 семья турков – 2 человека. Кроме г. Фрунзе в Фрунзенской области спецпереселенцы были расселены в г. Токмаке, 369 семей чеченцев и ингушей в количестве 1449 человек.

По Ошской области в г. Сулюкта 289 семей из 946 человек, все семьи чеченцев и ингушей и в г. Кызыл-Кия 779 семей – 2715 человек, из них 122 семьи чеченцев и ингушей в количестве 587 человек и 657 семей балкарцев в количестве 2128 человек.

По Джалал-Абадской области спецпереселенцы были расселены в г. Кок-Янгак и Таш-Кумыр; так, в Кок-Янгаке были расселены 341 семья – 991 человек, все семьи чеченцев и ингушей, за исключением одной семьи из 4 человек, высланных из Грузинской ССР. В г. Таш-Кумыр расселены 176 семей, 446 человек исключительно все семьи чеченцев и ингушей [7, с. 110].

По первоначальному плану расселения все депортированные народы должны были поселены только в сельских местностях. Расселение депортированных семей в таких городах, как Кок-Янгак, Сулюкта, Таш-Кумыр и Кызыл-Кия объясняется тем, что во время войны многие шахты остались без рабочих.

Если сравнить численность спецпереселенцев, прибывших в республику в 1943–1944 гг., со сведениями о количестве спецпереселенцев, расселенных в Киргизской ССР, по состоянию на 1 июня 1946 г., то количество ссыльных идет на убыль. Это объясняется тем, что в первые два года смертность среди спецпереселенцев была огромной.

Из прибывших в Киргизскую ССР спецпереселенцев в количестве 137298 человек, к 1 июня 1946 г. в республике проживало 29626 семей спецпереселенцев в количестве 105153 человека [7, с. 110].

Причины больших потерь среди ссыльных народов, особенно среди чеченцев и ингушей, можно объяснить тем, что в нашу республику,

как и в другие места поселения, ссыльные народы прибывали обессиленными и истощенными после долгого мучительного пути. Большинство прибывших были больны, в основном тифом. К тому же их привозили поздней осенью или ранней весной, а отсутствие нормальных жилищных условий, когда в это время в Кыргызстане еще стоят холода, также не способствовало выживанию. Тем более истощенным и больным людям нужно было давать усиленное питание, а его не было, так как во время войны население Киргизской ССР само жило впроголодь. Но, тем не менее, кыргызстанцы делились последним куском хлеба со ссыльными, помогали выжить.

Но, несмотря на принятие меры, многие руководители районов, колхозов и совхозов безответственно отнеслись к приему и расселению спецпереселенцев, конечно, их трудно в чем-то обвинить, так как многие колхозы находились в военное время на нищенском положении. Поэтому спецпереселенцам даже при желании не могли оказать помощь, в которой они нуждались.

На 1 июня 1946 г., из 87890 прибывших чеченцев и ингушей умерло 27956 человек, или 31,8%, карачаевцев из 22749 человек – 8419 человек, или 15,0%, балкарцев из 16048 – 2263 человека, или 14,1% и прибывших из Грузинской ССР 10611 к 1 июня 1946 г. умерло 1279 человек, или 12,0% [7, с. 110]. Так, смертность среди чеченцев и ингушей была особенно высокой с 1944 г. до третьего квартала 1945 г. За этот период умерло 22415 человек, из 27956 умерших к июню 1946 г. [7, с. 98]. По данным МВД Киргизской ССР, к началу 1946 г. было расселено и трудоустроено спецпереселенцев:

- в колхозах – 22475 семей, 81912 человек;
- совхозах – 1621 семья, 9239 человек;
- в промпредприятиях, стройках и учреждениях – 5135 семей, 20640 человек [7, с. 98].

Значительное большинство работающих спецпереселенцев к труду относились хорошо. Многие перевыполняли нормы выработки. Среди спецпереселенцев, занятых на предприятиях, имелось значительное число стахановцев и ударников. Например, выдающегося производственного рекорда добился стахановец-бурильщик горного цеха комбината №5 Министерства цветной металлургии спецпереселенец чеченец Досаев Буку. Став на стахановскую вахту в честь дня Победы, он выполнил сменное задание: 7 мая – на 1033%, заработал 1370 рублей, 8 мая – на 1430%, заработал 1963 рубля. Б. Досаев перекрыл все ранее установленные на комбинате рекорды.

На этом же комбинате трудились 415 человек спецпереселенцев, средняя выработка которых в первом квартале 1946 г. составляла 130%, работающие в горном цехе комбината 165 человек норму выработывали на 150%. Многие стахановцы нормы выполняли более чем на 200%.

Надо отметить, в военные и послевоенные годы на шахтах Кызыл-Кия, Сулюкта, Таш-Кумыр и других в основном трудились женщины и дети, среди них было немало и чеченцев, и ингушей. Они выполняли производственную программу выработки от 100 до 600%, а на руднике Сурьма из 45 рабочих спецпереселенцев – 35 человек являлись стахановцами.

В г. Кызыл-Кия средняя выработка спецпереселенцев по горному цеху шахты № 6 составляла 141%; на руднике Чаувай Молотовского района Ошской области чеченцы Утаев, Кухлиев и Ухкиев выполняли норму на 200–250%; на руднике Хайдаркан Фрунзенского района Ошской области бурильщик Султанмурадов перевыполнял норму в 4–5 раз, за месяц зарабатывая 3700 рублей, за хорошую работу получил приветственную телеграмму от наркома цветной металлургии СССР [8, с. 159–162].

Среди депортированных народов в Кыргызстане было немало представителей и национальной интеллигенции: педагоги, артисты, писатели и др. Но, несмотря на всякие запреты и трудности, многие из них трудились по своей специальности и внесли свой вклад в развитие образования, культуры и науки в Кыргызстане.

В Киргизском государственном педагогическом институте им. М.В. Фрунзе работали спецпереселенцы: Д.Д. Мальсагов – ингуш, доцент кафедры методики преподавания русского языка, У.Б. Алиев – карачаевец, доцент этой же кафедры, Т.Т. Мальсагова – ингушка, преподаватель заочного отделения.

В середине 50-х гг. в республике работали 278 учителей-спецпереселенцев. Национальный состав педагогов был следующим: карачаевцы – 103 человека, чеченцы – 52, балкарцы – 45, немцы – 42, азербайджанцы – 24, ингуши – 4, курды – 4, калмыки – 4 [9, с. 69].

27 сентября 1946 г. в республике был организован Кавказский театральный ансамбль при Киргизской государственной филармонии. Художественным руководителем ансамбля был назначен Абдулла Хамидов. Ансамбль пользовался широкой популярностью.

В Кыргызстане расцвел талант таких замечательных людей, как поэт Кайсын Кулиев и танцовщик Махмуд Эсамбаев [9, с. 69].

Окончившего в 1941 г. Грозненское хореографическое училище, чеченца Махмуда Эсамбаева осенью 1944 г. приняли в Киргизский театр оперы и балета, где он проработал до 1956 г. Махмуд Эсамбаев, ставший одним из основателей хореографии в нашей республике, всегда с теплотой вспоминал годы ссылки, проведенные в Кыргызстане.

Махмуд Эсамбаев, народный артист Киргизской ССР и народный артист СССР, в мае 1995 г. открывая в Бишкеке Фонд помощи искусству Кыргызстана, сказал: “Я отдаю своей родной республике, ведь Киргизия – родина моего творчества – то, что я ей должен. ... Здесь меня взяли в театр, согрели. Здесь прошли самые лучшие годы моей жизни” [10, с. 287].

Литература

1. *Бугай И.Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах. История СССР. – М., 1989. – № 6.

2. *Бугай И.Ф.* Депортация. Берия докладывает Сталину... // Коммунист. – 1991. – № 3.
3. Родина Советская. 1917–1987. Исторический очерк. – М., 1987.
4. *Арапханова Л.Я.* Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в 20 веке. – М., 2004.
5. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д. 401.
6. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 471.
7. ЦГА КР. Ф. 1642. Оп.11. Д.2130.
8. ЦГА КР. Ф. 1302. Оп.3с. Д.16.
9. *Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И.* Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. – Бишкек, 1995.
10. *Дятленко П.И., Абубакирова А.К., Абубакиров Е.К.* Обыкновенные судьбы необыкновенных людей. – Бишкек, 2009.